

КОЛЛАЖ — способ организации целого посредством конъюнктивного соединения разнородных частей, статус которого может быть оценен: 1) в модернизме — в качестве частного приема художественной техники; 2) в постмодернистской философии — в качестве универсального принципа организации культурного пространства. 1. Идея коллажности генетически восходит к античности (классическим примером может служить жанр центона как организации стихотворного текста в качестве мозаики разнородных фрагментов) и средневековью (например, калейдоскопичность матета как музыкального жанра, пришедшего в своей эволюции к синтезированию элементов литургии и песенного фольклора). В качестве программно артикулированного метода художественного творчества конституируется в художественной традиции раннего модернизма.

Эволюционирует в своих формах от достаточно мягкой «презумпции маседуана (т.е. винегрета)», статус которой может быть оценен как весьма периферический в общем контексте кубизма («маседуан — более объект, нежели ряд овощей» у Р.Делоне), — к фундаментализации идеи К. в дадаизме — и, через нее, к конституированию К. в качестве практически универсального художественного метода в неоконструктивизме: «комбинации»; Дж

.Джонса; «шелкографии»; Р.Раушенберга (например, получивший Гран-при на бьеннале 1964 в Венеции «Исследователь», объединяющий в едином семантическом пространстве фрагменты репродукций Рубенса, технические документы, газетные фотографии похорон Кеннеди, результаты орнитологических фотосъемок и т.п.), образцы «кинетического искусства» (синтезирующего в единой конструкции механические блоки промышленных станков, клавиши музыкальных инструментов и пишущих машинок и т.п.), «конstellляции» как эклектические соединения разнородных элементов, способ организации которых носит принципиально случайный характер (авангард «новой волны»). В сюрреализме техника К. получает новое развитие в контексте принципа «чистого психологического автоматизма» (принципиально внедискурсивный, случайный подбор элементов вербальной конструкции — см. Конструкция, Дискурс).

Эволюция К. в контексте модернизма сопровождается углублением и развитием такого фундаментального принципа его построения, как принцип разнородности: например, только в рамках дадаизма техника К. исходно оформляется как техника мозаичного комбинирования однотюрьядковых модулей (аппликации из цветной бумаги Г

.Арпа), затем обретает формы бриколажа как моделирования конструкций из элементов, относящихся к принципиально разнородным сферам предметности («мерцы»; К.Швиттерса, организованные как объемные конструкции из

"несоединимых" между собой бытовых предметов: от газетных полос до дамского белья), и, наконец, конституируется как наложение друг на друга в едином смысловом пространстве альтернативных культурных кодов или смыслов (например, соединение рисунка и технического чертежа в работах "Любовный парад" и "Дитя-карбюратор" Ф

.Пикабии или картина М

.Дюшана "2HOQ", представляющая собой копию "Моны Лизы" с пририсованными усами) либо даже параллельных рядов вербальных и невербальных семантических игр ("Святая дева" в виде кляксы у Ф.Пикабии или известный К. "Почему бы не чихнуть Розе Селави", представляющий собой заполненный мраморными кубиками объем с воткнутым в него термометром, восприятие которого предполагает не только ассоциирование зрителем мрамора с пиленным сахаром, но и коннотативные аспекты понимания им названия произведения, построенного на том обстоятельстве, что "Роза Селави" — псевдоним М

.Дюшана). В поздних своих версиях К. осмысливается — в предельном заострении идеи бриколажности — как "соединение искусства с неискусством" (Л.Стейнберг).

Фактически если в рамках кубизма с его общим отторжением идеи декоративности ("довольно декоративной живописи и живописной декорации" у Ж.Метценже) прием коллажирования служил цели выражения сущности предмета "не как мы его видим, а как мы его знаем" (П.Пикассо), т.е. как потенциально дисгармоничного (Р.Лебелъ обозначил подобную установку кубизма как ориентацию на "изнанку живописи"), то в контексте дадаизма К. уже выражает идею хаоса как такового: "ничто, ничто, ничто" у Т.Тцары (см. Хаос). 2. В постмодернизме идея К. переосмысливается в контексте презумпций "постмодернистской чувствительности" как парадигмальной программы видения мира в качестве принципиально плюрального, хаотизированного и фрагментированного. К. обретает статус универсального способа организации текстового и, в целом, культурного пространства, специфицируясь в таких семантически сопряженных с понятием "К." концептах, как "ризома" и "лабиринт". Текст интерпретируется в постмодернистской философии как К. культурно-семиотических кодов (см. Текстовый анализ) или организованная по принципу К. конструкция цитат, игра которых образует полифоническое семантическое пространство (см.

Интертекстуальность, Конструкция). В этом контексте феномен коллажности

специфицируется постмодернизмом посредством понятия «пастиш», вводящим в семантику К. презумпцию аксиологического равенства значений каждого из элементов К. (см. Пастиш). Презумпция коллажности обретает в постмодернизме новый статус в контексте идеи «заката метанарраций», программно провозглашающей отказ от любых вариантов приоритетности применительно к сфере культуры (см. Закат метанарраций).

В контексте фундаментальной для постмодернизма презумпции ацентризма теряют смысл любые аксиологические приоритеты и семантически выделенные области значений (см. Номадология): постмодернизм задает ориентацию на культурный полицентризм во всех его проявлениях (Б.Смарт, Ф.Фехер, А.Хеллер).

Так, знаменем времени становится для раннего постмодернизма публикация концептуальных статей, посвященных его сущности как феномена культуры, в журнале «Playboy» (Л.Фидлер и др.). В поздней постмодернистской рефлексии принцип плюрализма (практически изоморфный античному принципу исономии: не более так, чем иначе) осмысливается в качестве универсального принципа построения культуры (З.Бауман, С.Лаш, Дж.

.Урри). Презумпция коллажности проявляется практически во всех феноменах культуры постмодерна: коллажность «свободного языкового стиля», программно допускающего сочетание изысканной литературности и арго, стилевой эклектизм архитектурных практик, принцип комбинаторности в моде, культивируемый способ социализации (см. Лего) и др. В современной версии постмодернизма (см. After-postmodernism) К. интерпретируется не как спекулятивное соединение в семиотических средах различных по своему онтологическому статусу и значению элементов, но существенно более широко: фактически речь идет об атрибутивной коллажности любых феноменов современной культуры как их автохтонной характеристике. —

Символом эпохи постмодерна становится фотография женщины в парандже и с сигаретой Marlboro (З.Сардар) как принципиально (не по техническому исполнению, но по имманентной сути оригинала) коллажная.

М.А. Можейко